

И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым и только.
Живым и только — до конца.

Этические принципы разлиты в этом стихотворении по всем строфам и выражаются они в словах «надо», которое повторяется в строфах первой, третьей, четвертой, пятой (эллиптически) и «должен» — в шестой и седьмой. Только вторая строфа, органически связанная со всеми другими, не содержит этих модальных, «повелительных» слов. Эта строфа представляет собой две самостоятельные сентенции, опосредованно связанные с общей содержательно-концептуальной информацией, интегрированной в последней строфе, в которой своеобразное употребление придает слову *лицо* следующие значения: достоинство, совесть, моральная безупречность и даже долг (человека и поэта). В концептуальной информации объединены отдельные факты отрицательно-оценочного порядка — «заводить архивы», «быть притчей на устах у всех» и поступки положительно-оценочного характера — «привлечь любовь пространства», «услышать будущего зов», «оставлять пробелы» и др.

При анализе путей интеграции важно иметь в виду, что объединяемые части целого не обязательно подчиняются одна другой и все они вместе — одной, наиболее важной. В интеграции данного стихотворения каждая часть-строфа самодовлеюща. Сила интеграции здесь, как, впрочем, и во многих текстах, заключается также в том, что она раскрывает взаимообусловленность частей, иногда ставя их в положение равнозначных или близких по выраженным в них этическим принципам и художественно-эстетической функции. Это особенно отчетливо наблюдается в анализируемом стихотворении, но, чтобы не допустить некоторого упрощенчества, вероятно, неизбежного при расчленении художественного произведения, следует предоставить читателю возможность самому увидеть, как каждая строфа соотносится с другой и все они — с целым произведением.

Главное в процессе интеграции — центростремительность частей текста. «Центром» является содержательно-концептуальная информация, частично содержащаяся в отдельных отрезках текста. В стихотворении Б. Пастернака она заключена в последней строфе, но подготовлена содержанием каждой из предшествующих.

Мне уже приходилось в других работах указывать на то, что содержательно-концептуальная информация не всегда доступна сразу, в первом прочтении. Она сплошь и рядом имплицитна. Такова ее природа — она может быть и явной, и подразумеваемой. Когда создатель текста мыслит абстрактными категориями, подкрепляя их эмпирическими данными, содержательно-концептуальная информация постепенно оформляется в интегрированных выводах гипотетического или конкретного характера. Когда он мыслит образами, воплощенными в разных формах эстетико-художественного изображения фактов и явлений действительности, содержательно-концептуальная информация лишь угадывается, предполагается, она смутно, а иногда и противоречиво толкуется.

В двух приведенных выше текстах: научном и художественном — это существенное различие в выявлении содержательно-концептуальной информации (СКИ) достаточно четко представлено. Процесс интеграции стремится к завершению, к результату этого процесса, а результат интеграции обычно сконцентрирован в СКИ. Процесс интеграции и его результат обычно заранее запрограммированы в научных и деловых текстах. В литературно-художественных произведениях результат интегрирования может быть непредсказуемым даже для самого автора. Возможно, что проявление бессознательного, которое, как полагают некоторые психологи, достаточно активно в художественном творчестве⁵.

⁵ См. Бассин Ф. В., Прангишвили А. С., Шерозия А. Е. О проявлении активности бессознательного в художественном творчестве, «Вопросы философии», 1978, № 2.